

instruments aimed to stimulate defense industry corporations overcome the stagnation period of 1990s and produce a new generation weapons and ammunition. The paper attempts to assess this phenomenon as a challenge to the international community in the new geopolitical situation.

Keywords: defense industry, national security, defense capability, state defense order, armed forces, modernization, rearmament

---

МУРАТШИНА Ксения Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12; ksenia.kgm@gmail.com)

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. Цель данного исследования – систематизация дискурса, связанного с содержанием такой области внешней политики России, как гуманитарное сотрудничество. В статье автор последовательно анализирует, как гуманитарная сфера представлена в российских программных документах по внешней политике, в соглашениях с другими странами и документах крупных региональных международных объединений, в рамках которых РФ осуществляет гуманитарное сотрудничество со своими партнерами, а также в научной литературе.

Ключевые слова: Россия, международные отношения, внешняя политика, дипломатия, гуманитарное сотрудничество.

Связи между государствами в гуманитарных сферах жизни, за рамками политики, экономики и безопасности, широко распространены в международных отношениях. В российской дипломатической традиции для таких контактов существует термин «гуманитарное сотрудничество». Он вошел в широкую практику с нулевых годов и употребляется прежде всего в отношении постсоветского пространства, поскольку именно в этом регионе сформирован целый комплекс связей между обществами, продолжающих работать и в той или иной степени объединять людей, помогая развитию межгосударственных отношений. В данной статье автору хотелось бы систематизировать и проанализировать подходы к содержательному определению гуманитарного сотрудничества как сферы внешней политики РФ в дипломатических документах и в исследовательской литературе.

Для начала стоит рассмотреть, как гуманитарное сотрудничество представляют актуальные программные документы внешней политики России. Действующая Концепция внешней политики РФ 2016 г. содержит раздел «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека». В части, посвященной гуманитарному сотрудничеству, отражены задачи «способствовать консолидации соотечественников, проживающих за рубежом», «содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и ее связей с исторической Родиной», «способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения, поддерживать и развивать систему российских образовательных организаций за рубежом, оказывать поддержку

филиалам и представительствам российских образовательных организаций, расположенным на территориях иностранных государств»¹.

Еще один документ – Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества 2010 г. – называет «культурно-гуманитарным сотрудничеством» «связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»². Здесь содержательное наполнение шире, чем в Концепции, но с отличающимся названием, которое выделяет культуру из гуманитарной сферы.

МИД РФ публикует материалы по гуманитарному либо «культурно-гуманитарному» сотрудничеству с разными странами и международными организациями. В них рассматриваются связи в культуре, образовании, науке, спорте³. Иногда к ним добавляется здравоохранение⁴. В то же время в онлайн-архиве материалов ведомства в разделе «Гуманитарное сотрудничество» есть новости и о культурных связях, и о деятельности по защите прав человека⁵.

Те же области контактов (культура, наука, образование, молодежные обмены, к которым добавляются контакты с соотечественниками, историко-мемориальная работа и содействие межрегиональным связям) включает в свою деятельность в программных и справочных документах Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Однако и в его материалах встречается вариация – сочетание «культурно-гуманитарные связи»⁶.

Как можно увидеть, полного единообразия в употреблении термина в официальных документах пока нет. Расхождения не являются принципиальными, но методологически они могут усложнять логику договоренностей или научных умозаключений.

Далее, стоит проследить, как гуманитарное сотрудничество представлено в дипломатических документах РФ с другими странами и в международных объединениях. Большая часть документов, регламентирующих связи в этой сфере, была подписана в 1990-х – начале нулевых годов. Часто они затрагивали конкретную область сотрудничества, но заключались и комплексные договоренности. В качестве примера можно привести Соглашение о сотруд-

¹ Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 30.11.2016. – *МИД РФ*. 01.12.2016. Доступ: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (проверено 23.03.2020).

² Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. – *МИД РФ*. 18.12.2010. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (проверено 23.03.2020).

³ Гуманитарное сотрудничество. Посольство Российской Федерации в Республике Болгария. – *МИД РФ*. Доступ: <https://bulgaria.mid.ru/gumanitarnoe-sotrudnicestvo> (проверено 13.09.2019); Культурно-гуманитарное сотрудничество. Посольство России в Италии и Сан-Марино. – *МИД РФ*. Доступ: https://roma.mid.ru/ru/kultura_i_obrazovanie/kulturno_gumanitarnoe_sotrudnicestvo/ (проверено 10.08.2021).

⁴ Гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС. Доступ: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939176 (проверено 12.12.2019).

⁵ Гуманитарное сотрудничество. – *МИД РФ*. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation (проверено 13.09.2019).

⁶ Отчет о ходе реализации публичной декларации целей и задач Россотрудничества за I полугодие 2018 года. – *Россотрудничество*. Доступ: <http://rs.gov.ru/ru/pages/389> (проверено 23.04.2020).

ничестве России и Казахстана в сферах культуры, науки и образования 1994 г.¹, Соглашение о сотрудничестве России и Таджикистана в областях культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма 1995 г.², Совместное заявление России и Германии о стратегическом партнерстве в образовании, научных исследованиях и инновациях 2005 г.³, Соглашение России с Индией о культурном и научном сотрудничестве 1993 г.⁴ и др. Поскольку термин «гуманитарное сотрудничество» еще не был в ходу, документы получали сложные составные названия в соответствии с тем, в каких областях сторонами было запланировано сотрудничество.

Во втором десятилетии XXI в. Россия подписала документы с некоторыми соседними государствами уже с использованием общего названия для всего комплекса гуманитарных связей⁵. В них термин «гуманитарное сотрудничество» используется в трактовке, включающей культуру, образование, науку, информацию, спорт и молодежные обмены. В то же время с государствами дальнего зарубежья РФ продолжила заключать соглашения не о «гуманитарном сотрудничестве» в целом, а о сотрудничестве в конкретных областях — культуре, образовании, туризме и т.д.⁶

В международных объединениях, в которых Россия наиболее активно развивает гуманитарную сферу взаимодействия, дискурс тоже различается. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве СНГ дает четкое и конкретное определение понятия «гуманитарное сотрудничество», относя к нему культуру, образование, науку, архивное дело, информацию и массовые коммуникации, спорт, туризм и работу с молодежью⁷. В дальнейших документах

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/901730135> (проверено 07.04.2020).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 сентября 1995 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/1901169> (проверено 27.08.2021).

³ Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций от 11 апреля 2005 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/3631> (проверено 07.11.2021).

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индия о культурном и научном сотрудничестве от 28 января 1993 г. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/901728582> (проверено 07.11.2021).

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 24 октября 2011 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/902336942> (проверено 10.09.2019); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 5 апреля 2012 г. — МИД РФ. Доступ: https://kyrgyz.mid.ru/rossijsko-kirgizskie-otnosenia/-/asset_publisher/1VaUb5A3D8Sm/content/soglasenie-mezdu-pravitel-stvom-rossijskoj-federacii-i-pravitel-stvom-kirgizskoj-respubliki-o-sotrudnicestve-v-gumanitarnoj-sfere (проверено 14.12.2019).

⁶ Программа сотрудничества в области культуры, образования, науки и спорта между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии на 2009–2011 гг. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/902187717> (проверено 10.08.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о сотрудничестве в области культуры и искусства от 9 марта 2010 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/420250215> (проверено: 08.05.2020).

⁷ Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств — участников СНГ от 26 августа 2005 г. — *Единый реестр правовых актов и других документов СНГ*. Доступ: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1812> (проверено 04.07.2021).

СНГ отчетность идет по этим направлениям¹. В Шанхайской организации сотрудничества используются термины «сотрудничество в гуманитарной области», «культурно-гуманитарное сотрудничество», включающие культуру, образование, науку, здравоохранение, молодежь, СМИ, женские организации, спорт, туризм, экологию и борьбу с чрезвычайными ситуациями². Здесь акцент сделан не на структурирование связей, а на продвижение «гуманитарных обменов», у которых есть разные направления. Нестройное разнообразие терминов («культурные обмены», «гуманитарные обмены», «культурные и гуманитарные обмены», «контакты между людьми»), обозначающих одно и то же (связи в культуре, науке, образовании, спорте, молодежные контакты, иногда здравоохранение), можно встретить в документах объединения БРИКС³.

Таким образом, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне внешних гуманитарных контактов РФ содержательное обозначение гуманитарной сферы зависит от терминологии для договоренностей, выбранной партнерами изначально. Что касается разницы в терминологии в документах со странами ближнего и дальнего зарубежья, то дело здесь в различии практики. Как правило, страны дальнего зарубежья и международные структуры в своих собственных актах обозначают термином «гуманитарное сотрудничество» защиту прав человека и гуманитарную помощь, а связи в культуре, науке, образовании, спорте, туризме и т.д. включаются во внешнюю культурную политику или регламентируются по отдельности [Табаринцева-Романова 2021].

Рассматривая российский академический дискурс, можно отметить, что авторы периодически публикуют исследования по гуманитарному сотрудничеству России с другими государствами и в рамках международных организаций [Чечевишников 2011; Пантелеев 2015; Комлева 2017; Павельева 2017; Исаев 2018]. Однако в публикациях часто варьируется терминология, употребляются схожие термины, не являющиеся синонимами, произвольно включаются или не включаются в гуманитарную сферу направления, а порой гуманитарное сотрудничество полностью соотносится с «мягкой силой» (на основе концепции Дж. Наая), хотя категории эти разные. Сотрудничество – процесс взаимодействия, а сила – величина, свойство, ресурс, которым могут обладать акторы международных отношений и его политика. В целом, терминологические расхождения в изучении гуманитарного сотрудничества в академической среде многочисленны. Наличие таких расхождений усложняет анализ этой области международных отношений.

¹ Решение Совета глав государств СНГ о ходе выполнения Плана основных мероприятий по реализации Концепции дальнейшего развития СНГ от 3 сентября 2011 г. Доступ: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3153> (проверено 03.01.2021); Решение Совета глав правительств СНГ о Плате приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2022 годы от 6 ноября 2020 г. Доступ: <https://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6299> (проверено 17.07.2021).

² Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17 сентября 2021 г. – *Официальный сайт ШОС*. Доступ: <http://rus.sectsco.org/news/20210917/779142.html> (проверено 28.09.2021).

³ Декларация Гоа от 16 октября 2016 г. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (проверено 23.03.2020); Декларация Бразилиа от 14 ноября 2019 г. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://kremlin.ru/supplement/5458> (проверено 23.03.2020); Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС от 4 сентября 2017 г. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (проверено 23.03.2020); Декларация XIII саммита БРИКС в Нью-Дели от 9 сентября 2021 г. – *Национальный комитет по исследованию БРИКС*. Доступ: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (проверено 31.03.2022).

Что касается зарубежного исследовательского дискурса, то в нем термин «гуманитарное сотрудничество», как и в правовых документах, обозначает защиту прав человека и гуманитарную помощь. Такое различие в подходах уже изучено в отечественной науке [Великая 2012] и объяснимо, поскольку у разных акторов международных отношений и в разных дипломатических традициях существуют свой дискурс и непохожий на других опыт. Внешние же связи в культуре, образовании, науке, спорте, туризме, СМИ, молодежных обменах и т.д. в исследованиях внешней политики за рубежом либо включают во внешнюю культурную политику, либо рассматривают эти сферы по отдельности. К изучению контактов в них зарубежные авторы подходят преимущественно через призму «мягкой силы» [D'Hooghe 2015; Simons 2015; Steinbach 2016; Гусарова 2017].

Хотелось бы сосредоточить внимание на соотношении гуманитарного сотрудничества с «мягкой силой», поскольку для российского дискурса это стало столь же распространенным, как и для зарубежного. Часто можно встретить заключение, что «мягкая сила» — это и есть цель гуманитарного сотрудничества. Однако методологически сотрудничество невозможно свести только к формированию и применению «мягкой силы». Двустороннее или многостороннее, оно, если осуществляется в соответствии с договоренностями и является равноправным и равноценным, не застывает в структуре, в которой был бы субъект и объект применения силы, пусть даже и «мягкой». Это комплекс международных отношений, в котором участвуют две или более стороны и который включает множество составляющих, вплоть до самого локального уровня — например, проведение олимпиады по русскому языку или соглашение о студенческом обмене. Каждая из сторон от этого может получить свои результаты. «Мягкая сила» — это лишь один из результатов развития государством такого сотрудничества со своими партнерами, результат его стратегии — на макроуровне. В остальном же во множестве направлений сотрудничества решаются задачи обществ, даже не обращающиеся к «мягкой силе» как таковой, а ориентированные на локальные аспекты, некоммерческие и прикладные, например, на совместное проведение археологических исследований, обмен опытом сотрудников библиотек, повышение квалификации специалистов, расширение участия в конференциях студентов и научных сотрудников, совместные тренировочные сборы спортсменов, обмен опытом тренеров, контакты с соотечественниками и т. д.

Наконец, соотносить гуманитарные связи с «силой», пусть даже «мягкой», нелогично семантически, поскольку они, как минимум на словах, теряют значение гуманистической направленности и начинают звучать как план военных действий или бизнес-план, например, выполнение ряда шагов ради получения нужного результата, выгоды. Если субъект отношений рассматривает своих партнеров только как объект «мягкой силы» или средство для ее формирования (что часто можно заметить в зарубежных подходах, где, как уже упоминалось, широко используется данное понятие), то создается неравноценная диспозиция. В этом случае мало шансов, что субъект будет воспринимать объект как равного себе, как самостоятельную культурную единицу, у которой тоже есть культура, традиции, история, идентичность и интересы, которые нужно учитывать.

Приобретение «мягкой силы» может быть результатом международных связей, но не единственной их декларируемой целью. Такая точка зрения тоже высказывается в российском академическом сообществе¹, правда, нечасто. Кроме

¹ Мягкая сила — это результат, а не цель. Интервью проекта «Креативная дипломатия» с И. Тимофеевым. — *Креативная дипломатия*. 05.07.2016. Доступ: <http://www.picreadi.ru/intervyu-s-ivanom-timofeevym/> (проверено 06.07.2016).

того, очень важные аспекты отмечались руководителями Россотрудничества в разные годы. Как справедливо отметил К.И. Косачев, если и обращаться к задаче формирования «мягкой силы», то нужно правильно понимать изначальную теоретическую концепцию, ориентироваться на «репутацию страны», «естественно притягательный образ страны»¹. Е.А. Примаков ранее высказал еще одно важное и необходимое замечание: Россотрудничество занимается не «мягкой силой», а «гуманитарной политикой»².

Подводя итог рассмотрению вопроса, можно отметить, что, хотя гуманитарная сфера международного сотрудничества всесторонне вошла в повестку дня внешней политики России и в отечественный академический дискурс, в ее определении, как и в подходах к ее изучению, до сих пор есть расхождения. Разнообразие терминологии можно встретить не только в рамках соглашений с разными партнерами, но и в документах одной организации и даже в рамках одного документа, хотя речь при этом идет об одном и том же. Использование в документах и исследованиях разных модификаций термина («культурное и гуманитарное сотрудничество», «культурно-гуманитарное сотрудничество») усложняет логику договоренностей и изучения. Произвольное изменение содержательного охвата гуманитарной сферы может оставлять за пределами рассматриваемого поля часть областей взаимодействия. В этом плане дискурс требует большей терминологической четкости.

Что касается соотношения задач международных гуманитарных контактов с «мягкой силой», то они не сводятся только к ней и имеют значительно более широкое содержание и направленность. Во всяком случае, они должны быть ориентированы на развитие всего комплекса связей, на добрососедские отношения, взаимный интерес, взаимное уважение, встречное движение обществ друг к другу, межнациональное согласие, знания друг о друге, борьбу с мифами и стереотипами, равное взаимодействие, взаимную поддержку – то, что нужно стране от зарубежных партнеров, то, что будет выручать нас в будущем, большее взаимопонимание в результате гуманитарных обменов.

Мир становится все более сложным, наполненным недобросовестной конкуренцией и вызовами безопасности. Понимание значения и задач гуманитарного сотрудничества, как и его стратегия, должны постоянно совершенствоваться, развивая ту огромную работу, что уже много лет ведется российской стороной в выстраивании многокомпонентных внешних связей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-78-10060.

Список литературы

Великая А.А. 2012. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов. – *Право и управление. XXI век.* № 3. С. 63-72.

Гусарова А. 2017. «Мягкая сила» России в Казахстане и Центральной Азии: как выполняет свои цели Россотрудничество? – *Central Asian Analytical*

¹ Соловьев В. Константин Косачев: Репутация России за рубежом откровенно занижена. – *Фонд «Русский мир».* 09.04.2012. Доступ: https://russkiymir.ru/publications/88043/?sphrase_id=999491 (проверено 21.03.2020).

² Мы не занимаемся «мягкой силой», мы занимаемся гуманитарной политикой – Примаков. – *Россотрудничество.* 17.11.2020. Доступ: <https://rs.gov.ru/ru/news/78783> (проверено 18.11.2020).

Network. 9 июня. Доступ: http://caa-network.org/archives/9305#_ftn3 (проверено 24.04.2022).

Исаев А.С. 2018. Российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере. — *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018*. М.: ИД «ФОРУМ». С. 267–276.

Комлева В.В. 2017. Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве. — *Этносоциум и межнациональная культура*. № 6. С. 130–141.

Павельева Э.А. 2017. *Международно-правовое сотрудничество по гуманитарным вопросам*. М.: НП РСМД. 116 с.

Пантелеев Е.А. 2015. Культурно-гуманитарное сотрудничество Итальянской Республики с Краснодарским краем во второй половине XX – начале XXI вв. — *Политика и общество*. № 9. С. 1239–1245.

Табаринцева-Романова К.М. 2021. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации. — *Сравнительная политика*. № 4. С. 31–46.

Чечевишников А.Л. 2011. Гуманитарное сотрудничество в СНГ. — *Вестник МГИМО Университета*. № 6. С. 47–50.

D'Hooghe I. 2015. *China's Public Diplomacy*. Leiden, Boston: Brill. 443 p.

Simons G. 2015. Perception of Russia's Soft Power and Influence in the Baltic States. — *Public Relations Review*. Vol. 41. P. 1–13.

Steinbach A. 2016. Competition, Cooperation, and Cultural Entertainment: The Olympics in International Relations. — *Harvard International Review*. Vol. 37. No. 2. P. 35–39.

MURATSHINA Ksenia Gennad'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St, Moscow, Russia, 107031; ksenia.kgm@gmail.com)

HUMANITARIAN COOPERATION AS AN AREA OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

Abstract. The aim of this research is to systematize the discourse related to the interpretation of humanitarian cooperation as an area of Russian foreign policy. The term of humanitarian cooperation has been used in Russian foreign policy discourse since the first decade of the 21st century. The author consequently analyzes the interpretation of this area in Russia's strategic foreign policy documents, as well as in Russia's bilateral agreements with foreign partners, in the documents of international organizations and forums, where Russia carries out humanitarian exchanges with other countries, and in academic community. The research demonstrates that the interpretations of humanitarian cooperation differ from one source to another, both in strategic documents and in agreements with foreign partners. Furthermore, in bilateral and multilateral documents, the use of the term correlates with the subject of the agreements. The collocation of humanitarian cooperation is used in Russia's agreements with its close neighbours from the Commonwealth of Independent States, due to the comprehensive character of the interaction, involving all possible aspects and exchanges between the societies at different levels, based on long-term historical ties. Meanwhile, the documents, signed with other foreign partners, usually concern the specific areas, e.g. culture, sport, tourism, etc. The lack of uniformity in legal discourse influences the Russian academic studies of humanitarian cooperation, as their terminology varies, and the interpretations frequently differ. Overall, in terms of methodology, the related discourse obviously requires more uniformity and precision.

Keywords: Russia, international relations, foreign policy, diplomacy, humanitarian cooperation

---